

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПО КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ *

А. М. Некрич

В сложном переплетении империалистических противоречий накануне второй мировой войны большое место занимали противоречия между Англией и Германией. Однако в многочисленной буржуазной литературе по истории второй мировой войны, вышедшей за рубежом, этот вопрос всячески замалчивается. Характерно, что и в публикациях официальных документов, например в III серии «Документов по британской внешней политике», обходятся все вопросы, отражающие империалистические противоречия. Смысл этой тенденции понятен: скрыть тот неопровержимый факт, что противоречия между империалистическими странами неизбежно порождают войны, и свести вопрос о происхождении второй мировой войны к второстепенным субъективным факторам, вроде ошибок отдельных правительств или политических деятелей.

На самом же деле именно империалистические противоречия, в том числе англо-германские, привели ко второй мировой войне. К середине 30-х годов Германия не только восстановила, но и значительно усилила свою экономическую мощь и перегнала Англию почти по всем основным показателям промышленного производства. Она превратилась в основного конкурента Англии на рынках стран капиталистической Европы, Ближнего и Среднего Востока, в ряде стран Африки и Латинской Америки. Наибольшие потери несли традиционные экспортные отрасли английской промышленности — угольная, текстильная и производства металлических изделий. В 1938 г. экспорт угля из Англии сократился по сравнению с 1929 г. на 23%, железных и металлических изделий на 39%, хлопчатобумажных тканей на 63%, шерстяных изделий — на 49%¹. Германия стала основным конкурентом Англии по экспорту угля, железа, металлических изделий, химических продуктов, железнодорожного оборудования. В своей экономической экспансии германские монополии широко использовали демпинг, установленные в Германии таможенные барьеры и контроль над вывозом валюты, государственные субсидии экспортерам и превратили систему безналичных клиринговых расчетов в орудие порабощения экономически более слабых стран. Все эти меры должны были, по расчетам германских империалистов, облегчить им подготовку агрессивной войны за передел мира, за завоевание мирового господства.

Одновременно все больше обострялся колониальный вопрос. В эпоху общего кризиса капиталистической системы, когда произошло выпадение России из цепи империализма и усилилось сопротивление империализму со стороны народных масс колоний и полуколоний, сфера действия империалистических монополий сузилась, возможности извлечения максимальной прибыли сократились. Это обстоятельство еще больше обострило

* Автор ограничивается рассмотрением англо-германских противоречий в отношении бывших германских колоний в Африке и в отношении ряда стран Ближнего и Среднего Востока.

¹ «The Economist», 21 января 1939 года.

борьбу за захват экономических ресурсов, за рынки сбыта, за сферы приложения капиталов. Империалистические государства искали выхода из непреодолимых экономических и политических затруднений в новом переделе сфер влияния, колоний путем войны.

Самая подготовка ко второй мировой войне поднимала значение колоний как источников стратегического сырья, важных транзитных центров, опорных пунктов, плацдармов и баз. Захват колоний являлся важнейшей составной частью борьбы империалистов за передел мира.

Накануне второй мировой войны крупнейшей колониальной державой оставалась Англия. Ее империалистические интересы не ограничивались Британской империей, а распространялись и на сферу владений других империалистических государств. После первой мировой войны большая и наиболее ценная часть германских колониальных владений попала в руки Британской империи в виде подмандатных территорий. Передав значительную часть колониальной добычи доминионам и допустив их к участию в эксплуатации народов новых колониальных территорий, английские империалисты заинтересовали правящие классы доминионов в сохранении существующего положения.

С середины 20-х годов на базе восстановления довоенной производственной мощи германской промышленности в Германии поднялась волна колониальной пропаганды². Образовывались колониальные лиги, союзы. Во время Локарнской конференции германский министр иностранных дел Густав Штресеман поставил вопрос о праве Германии на колонии. В 1926 г. германские империалисты создали *Koloniale Reichsarbeitsgemeinschaft (KORAG)* под председательством Зейца, бывшего губернатора германской Юго-Западной Африки. В рейхстаге был создан колониальный комитет во главе с Шнее, бывшим губернатором германской Восточной Африки. Ставленники германских монополий Шахт и министр экономики Курциус открыто потребовали участия Германии в эксплуатации колоний. Германские империалисты фактически уже прибирали к рукам свои бывшие колонии.

Захват власти в Германии гитлеровцами обострил англо-германские противоречия в колониальном вопросе. Правда, гитлеровцы всячески подчеркивали, что они стремятся распространить германскую экспансию на Восток, прежде всего против СССР. Они спекулировали на антикоммунизме, широко рекламируя «третий райх» как бастион Запада против «большевистской опасности». Но уже с 1934 г. гитлеровцы развернули большую кампанию за предоставление Германии колоний. Германская агентура в странах Ближнего и Среднего Востока и в Африке приступила к планомерной антианглийской деятельности. По указанию правительства были унифицированы многочисленные колониальные общества. Вместо них была создана имперская колониальная лига во главе с фон Эплом. Появились многочисленные брошюры и книги фашистских колониальных пропагандистов. Все их доводы экономического, политического и расистско-этического порядка отражали агрессивные цели германского империализма. Широкая и планомерная кампания за колонии совпала с началом осуществления программы военно-морского строительства, главным образом подводного флота. Эта программа нашла свое частичное отражение в англо-германском морском соглашении 1935 года². Тесная связь между колониальными требованиями и гонкой морских вооружений указывала на агрессивный характер колониальных претензий Германии, на ее стремление использовать колонии в качестве баз и плацдармов для развертывания войны.

² Подробнее об этом см. статью проф. А. С. Ерусалимского «Колониальные планы германского империализма» («Мировое хозяйство и мировая политика», 1935, № 8); об англо-германском морском соглашении 1935 г. см. статью Л. В. Поздеевой «Из истории английской политики ремилитаризации Германии» («Вопросы истории», 1952, № 4).

Готовясь к войне, но будучи в этот период еще недостаточно сильным, чтобы решиться на нее, германский империализм стремился, с одной стороны, методами экономической агрессии внедриться в хозяйство более отсталых и слабых стран и подготовить условия для их политического поглощения райхом, а с другой, — используя антисоветские устремления правящих кругов США, Англии и Франции, добиться еще до начала «большой войны» максимальных уступок во всех возможных областях со стороны своих империалистических соперников, в том числе и в вопросе о колониях. Английские реакционеры в это время тешили себя надеждой, что вооруженные силы Германии будут направлены только против Советского Союза.

Агрессивные действия германского империализма в африканских владениях Англии и доминионах особенно усилились после публичных выступлений гитлеровских главарей в 1935 г. с требованием поделить Германию колониями. Экспансия германского империализма в Африке уже не ограничивалась действиями отдельных фирм или компаний, заинтересованных в сбыте тех или иных товаров или в вывозе тех или иных продуктов. Вся деятельность германских колониальных обществ получила единое направление и цель. В качестве ближайшей задачи ставилось обеспечение вывоза в Германию возможно большего количества стратегического сырья и продовольствия, укрепление экономических позиций Германии на африканских рынках сбыта, подготовка необходимых экономических и политических предпосылок для захвата колоний в Африке. Главной целью был захват наиболее важных в стратегическом отношении колониальных территорий, создание на них баз для подводного флота, аэродромов и посадочных площадок, с которых можно было бы наносить удары по решающим коммуникациям Британской империи и колониальным владениям Англии и Франции.

Германские монополии мечтали создать в Африке обширную колониальную империю и превратить ее в источник извлечения максимальных прибылей. Их манили здесь золото, платина, алмазы, медь, ванадий и олово, богатейшие потенциальные ресурсы, дешевизна рабочих рук — возможности грабежа и наживы. Методы экономической экспансии гитлеровцев тесно переплетались с их методами политического проникновения и подрывной, диверсионной работы. Вся колониальная деятельность германского империализма в Африке осуществлялась через германские торговые промышленные и финансовые предприятия.

Особенную активность развивала гитлеровская Германия на территории своих бывших колоний. До первой мировой войны в Германии насчитывалось 73 колониальных предприятия. Из них 51 предприятие после первой мировой войны возобновило свою деятельность. Часть их превратилась в филиалы более мощных монополистических объединений. Основным профилем деятельности германских колониальных предприятий оставались плантационное хозяйство, экспортно-импортная торговля и горнорудные предприятия. В последней области германские фирмы испытывали наиболее жестокую конкуренцию со стороны англо-бурского и американского капитала, сосредоточившего в своих руках почти всю добычу золота, платины и алмазов в Южной Африке.

Однако ряд германских колониальных компаний смог занять в Африке довольно прочные позиции. К их числу относилась компания «Otavi Minen und Eisenbahngesellschaft DKG», объектом деятельности которой была Юго-Западная Африка, подмандатная территория Южно-Африканского Союза. Капитал «Отави» составлял 720 тыс. ф. стерлингов. Доходы ее непрерывно росли: в 1934 г. — 8 тыс. ф. ст., 1935 г. — 61 тыс. ф. ст., 1936 г. — 136 тыс. ф. ст., 1937 г. — 117 тыс. ф. ст.³ Эта компания,

³ «The Economist», 24 декабря 1938 года.

получавшая из Германии серьезную финансовую поддержку в виде государственных субсидий, сосредоточила в своих руках почти всю добычу важнейшего стратегического сырья — ванадия и меди, которые вывозились в Германию. К 1937 г. экспорт меди из Юго-Западной Африки оценивался в 186 тыс. ф. ст., а экспорт других минералов, добываемых «Отави», оценивался в 70 тыс. ф. ст.⁴. «Отави» участвовала в создании компании по разработке медных руд в Бельгийском Конго «Hirsch-Kupfer und Messingwerke A. G.», также принадлежавшей германскому капиталу, и имела крупные финансовые интересы (капитал в 12,5 млн. марок) в немецком «Arghana-Syndikat», который эксплуатировал единственное разрабатывавшееся в Турции месторождение меди.

Если стоимость руды, вывозимой из Юго-Западной Африки в Германию, была в абсолютных цифрах незначительна, то ее относительный рост был стремительным и свидетельствовал об укреплении экономических позиций Германии. Экспорт сырья из Юго-Западной Африки в Германию (медь, олово, ванадий) с 1932 по 1937 г. увеличился почти в 4 раза⁵. В 1934 г. на долю Германии приходилось 10,45% всего импорта Юго-Западной Африки, а в 1937 г. — уже 18%⁶. Стоимость вывезенных в Германию продуктов и сырья составляла 690 тыс. ф. ст.⁷. По клиринговому соглашению между правительством Южно-Африканского Союза и Германией, заключенному в сентябре 1937 г., оборот предусматривался в 750 тыс. ф. ст., а по новому клиринговому соглашению (сентябрь 1938 г.) — почти в 9 раз больше и достиг 6 300 тыс. ф. ст.⁸. Половину этой суммы Германия получала в виде шерсти, другую половину — минералами. Со своей стороны она поставляла самолеты и железнодорожное оборудование.

Таким образом, экономическое проникновение Германии на территорию Юго-Западной Африки особенно усилилось в 1937 г., в период, когда Германия заканчивала военные приготовления и готовилась к совершению агрессивных актов. Для Германии, которая ощущала недостаток в собственных цветных и редких металлах, необходимых для производства специальных сортов стали, идущих на вооружение, систематическое и все увеличивающееся снабжение ванадием, медью и оловом, да еще на основе безвалютного обмена, представляло немалую ценность.

Через «Отави» осуществлялась не только экономическая, но и политическая, вернее, подрывная, деятельность германского агрессивного империализма в Юго-Западной Африке. Германские агенты наводнили Юго-Западную Африку под видом миссионеров, священников и учителей. Они открыто заявляли, что эта территория в самом ближайшем будущем будет захвачена Германией. Германская агентура стремилась поставить все немецкое население страны, составлявшее значительную часть европейцев, вне зависимости от их подданства, под контроль гитлеровского рейха (согласно переписи 1936 г. в Юго-Западной Африке было 9 632 немца, из них 6 244 принявших английское подданство)⁹. Глава гитлеровской агентуры консул фон Эльхавен приказал всем немцам явиться для прохождения медицинского осмотра¹⁰. Гитлеровцы принуждали немцев вступать в вермахт и в фашистские организации. По типу гитлеровских СА были созданы отряды серорубашечников, которые приносили присягу на верность Гитлеру.

В результате подрывной работы германской агентуры в стране создавалось чрезвычайно напряженное положение. Деятельность гитлеровской

⁴ G. L. Steer. Judgment on German Africa. London. 1939, p. 134.

⁵ E. M. Ritchie. The unfinished War. London. 1940, p. 305.

⁶ G. L. Steer. Указ. соч., стр. 125.

⁷ Там же, стр. 133.

⁸ Там же, стр. 100.

⁹ Там же.

¹⁰ Журнал «За рубежом», 25 сентября 1935 года.

агентуры направлялась непосредственно внешнеполитическим отделом гитлеровской партии в Берлине, откуда поступали оружие, деньги, инструкции¹¹. В связи с этим еще в 1934 г. правительство Южно-Африканского Союза формально распустило все гитлеровские организации и запретило нацистскую пропаганду на территории мандата. Но германские агенты пользовались покровительством профашистски настроенных членов правительства Южно-Африканского Союза, таких, как Герцог, Пироу, генерал Кемп, и поддерживали тесную связь с усилившейся южноафриканской фашистской партией Малана. Были созданы организации «Die Deutsche Front», а в конце 1938 г., после мюнхенского сговора западных империалистических держав, — «Der deutsche Südwest Bund» во главе с гитлеровцем Герсикорном¹². Гитлеровские организации в Юго-Западной Африке продолжали свою подрывную работу вплоть до начала войны¹³.

Ряд мероприятий был предпринят германскими империалистами для усиления своих позиций в Танганьике, бывшей германской колонии, ставшей подмандатной территорией Англии. Стратегическое положение Танганьики чрезвычайно выгодно. Она как бы служит мостом между английскими колониями, Северной Родезией, с одной стороны, и Кенией и Угандой — с другой. Восточная граница территории омывается Индийским океаном, а ее порты Дар-эс-Салаам, Танга, Линди могут служить удобными базами для подводных лодок. Захват Германией Танганьики поставил бы под угрозу важнейшую сухопутную коммуникацию Британской империи — стратегические шоссе Каир — Кейптаун, морские коммуникации на пути в Индию. Важность стратегического положения Танганьики определялась и тем обстоятельством, что после захвата Эфиопии союзником гитлеровской Германии, фашистской Италией, возникла возможность (в случае перехода Танганьики к Германии) комбинированного удара Италии и Германии по колониальным владениям Англии и Франции в Африке.

Вся деятельность германских империалистов в Танганьике осуществлялась через компанию «Usagara Co. Ltd», возникшую на основе общества «Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft», основанного еще в 1887 году. «Узагара» (капитал — 10 млн. марок) имела свои отделения в наиболее крупных городах Танганьики: в Дар-эс-Салааме, Танга и Линди. Она контролировала также основанные ею «Nyasa consortium» в португальской Восточной Африке и дочерние предприятия «Athina Sisal Estates Ltd», «Kipongo Sisal Ltd», «Kingolwira Sisal Ltd», «Hale Plantations Ltd bei Tange» и десять других отделений¹⁴.

Через эти компании шел весь германский экспорт и импорт. «Узагара» ввозила локомотивы, железнодорожные рельсы, оборудование для рудников, сельскохозяйственный инвентарь, железные и алюминиевые изделия и отправляла в Германию волокна алоэ, кофе, чай, копру.

Другая сторона деятельности «Узагара» заключалась в финансировании немецких колонистов, занимавшихся плантационным хозяйством, и в скупке сельскохозяйственного сырья. Для этой цели компания систематически получала субсидии от германского правительства. «Узагара» скупала земли и передавала их немецким колонистам. За 9 месяцев (январь — сентябрь 1938 г.) компания приобрела 20 тыс. акров земли. Через «Узагара» гитлеровское правительство щедро субсидировало немецких плантаторов, оказывая им финансовую поддержку для борьбы с английскими конкурентами. Так, в 1938 г. немецким колонистам было передано 150 тыс. ф. стерлингов¹⁵.

¹¹ «The Times», 3 февраля 1937 г.; см. также «Round Table», March 1936, № 102.

¹² G. L. Steer Указ. соч., стр. 125.

¹³ См. Ян Балицкий. Расизм в Южной Африке. М. 1953, стр. 39—41.

¹⁴ «Deutsche Kolonialgesellschaften mit Angaben über die Wirtschaft in den deutschen Kolonien. Uebersicht von der Dresdner Bank». 1941, S. 20—21.

¹⁵ G. L. Steer Указ. соч., стр. 296.

В результате экономического наступления Германии в Танганьике к началу войны немцам уже принадлежало там 700 кв. миль обрабатываемых земель (англичанам — 1 300). Немецкие плантации занимали более четверти земель, занятых под алоэ, четвертую часть земли, отведенной под кофейные плантации. Немцам принадлежало 40% производства копры. Германский капитал был вложен также в торговлю и судоходство.

Стремясь устранить конкуренцию англичан, буров и индийцев, «Узагара» производила закупки сельскохозяйственного сырья по ценам на 15—25% выше рыночных. В январе 1939 г. по указанию из Берлина были разработаны мероприятия, имевшие целью поставить под контроль все производство алоэ в Танганьике.

Накануне войны ежегодный экспорт Германии в Танганьике составлял 600—700 тыс. ф. стерлингов¹⁶. Еще в 1936 г. в официальном докладе министерства заморской торговли Великобритании указывается, что «торговля с Германией увеличивается, и эта конкуренция заслуживает пристального внимания предпринимателей Соединенного Королевства. Этой конкуренции особенно трудно противостоять, так как торговля Германии основывается главным образом на клиринговых соглашениях или «компенсациях». Примером недавних успехов Германии является импорт в постоянно увеличивающихся масштабах автомобилей с дизельными двигателями. Треть европейского населения в Танганьике составляют немцы, и много плантаций находится под германским финансовым контролем. Германская конкуренция проявляется в Танганьике больше, чем в других частях Британской Восточной Африки»¹⁷.

Англия продолжала занимать решающие позиции в экономике Танганьики. Но удельный вес Германии в экономической жизни этой колонии неуклонно возрастал. В 1936 г. на долю Англии приходилось 29% всего экспорта страны, а на долю Германии — 6,5%; уже через год, в 1937 г., доля Англии сократилась до 24,2%, а доля Германии увеличилась до 8,2%¹⁸. Еще меньшей была разница в импорте — в 1937 г. импорт Англии составлял 21,7%, Германии — 13,9%¹⁹. Обращая внимание на усиление Германии в Танганьике, «The Economist» приходил к выводу, что эта территория «играет важную роль в поставках сырья Германии»²⁰.

Другой формой усиления германского влияния в Танганьике служила все возрастающая иммиграция немцев. При анализе статистических данных о притоке иммигрантов в Танганьику необходимо иметь в виду, что европейское население здесь было крайне незначительным. В период 1934—1937 гг. сюда ежегодно в среднем прибывало 240—250 немцев. В 1937 г., по неофициальным данным, прибыло 406 немецких подданных²¹. В 1938 г. в Танганьике насчитывалось 4 240 англичан и 3 132 немца. Все немцы, отправлявшиеся (или направлявшиеся) в Танганьику, проходили в Германии специальную проверку.

На компанию «Узагара» германским правительством были возложены не только экономические, но и такие политические функции, как создание гитлеровских организаций в стране, контроль над политической и культурной жизнью немецких колонистов, а также шпионско-диверсионная деятельность. Управляющий «Узагара» Эрнст Троот одновременно являлся «фюрером» немецкого населения Танганьики. Он создал подпольные организации, которые готовились к активным операциям на

¹⁶ «The Economist», 4 февраля 1939 года.

¹⁷ «Department of Overseas Trade. N 648. Report of Economic and Commercial Conditions in British East Africa». London. 1936, p. 7.

¹⁸ «The Economist», 4 февраля 1939 года.

¹⁹ G. L. Steer. Указ. соч., стр. 295. См. также «Colonial Office. Information as to the conditions and cost of living in the Colonial Empire». London. 1937, p. 223; «Colonial Office. The Colonial Empire in 1937—38». London. 1938, p. 79.

²⁰ E. M. Ritchie. Указ. соч., стр. 270.

²¹ G. L. Steer. Указ. соч., стр. 300.

случай войны с Англией. Так, Троот и его подручные собирались вывести из строя гидроэлектростанцию Пангани, захватить порт Танга и железную дорогу, связывавшую его с глубинными районами. Они вели агитацию среди коренного населения и, используя его недовольство жесточайшей эксплуатацией, подстрекали к восстанию.

Особенно прочные позиции гитлеровская Германия заняла в экономике Британского Камеруна, что таило грозную опасность для Англии. Камерун, расположенный в центре Гвинейского залива, на западном побережье Африки, находится между английской колонией Нигерией и Французской Экваториальной Африкой. Важнейший порт Дуала, находящийся в глубокой бухте, мог служить весьма удобной базой для подводного флота и для судов водоизмещением до 10 тыс. тонн. К порту Дуала подходили две железнодорожные ветки, связывавшие его с глубинными районами, — одна (протяжением в 307 км) доходила до Яунде, другая (160 км) — до Нкон-Самба. Крупнейшая грунтовая дорога шла до озера Чад — центра французской колониальной империи в Африке. Таким образом, из Камеруна проходил кратчайший сухопутный путь в Центральную Африку. Через эту небольшую территорию пролегли также трассы четырех стратегических авиалиний. Обосновавшись в Дуала, Германия могла бы наносить тяжелые удары по английским коммуникациям с Индией, Австралией, Южной Африкой. Могли быть также перерезаны воздушные и морские коммуникации Франции с ее владениями в Центральной Африке и Бельгии в Бельгийском Конго. Таким образом, утверждение Германии в Камеруне представляло серьезную опасность для Англии и ее потенциальных союзников.

Основой экономики Британского Камеруна было плантационное хозяйство: разведение бананов, какао, кофе, земляных орехов. Весь капитал, вложенный в плантации, находился, по существу, в руках немцев. Уже в 1934 г. 42,5% импорта и 79,8% экспорта Британского Камеруна приходилось на долю Германии²². В Камеруне развернули свою деятельность 14 немецких компаний, занимавшихся разведением бананов, какао, кофе на плантациях и экспортировавших эти продукты в Германию. Среди них были такие крупные предприятия, как предприятия компании «Afrikanische Frucht-Compagnie Aktiengesellschaft» с капиталом в 4 млн. рейхсмарок. Этой компании принадлежало 2 400 га полезной земли, она имела собственные пароходы и получала довольно большие прибыли. Так, в 1936—1939 гг. она выплатила акционерам 8% дивидендов. Эта компания была тесно связана с другим крупнейшим немецким плантационным предприятием, «Vibundi Aktiengesellschaft», владевшим 14 тыс. га земли. Крупнейшими землевладельцами страны являлись также другие немецкие колониальные предприятия: компания «N. V. Handelsmaatschappij Decoba» — собственник 11 тыс. га земли, «Moliwe — Pflanzungs-Gesellschaft» — владелец более 12 тыс. га; обществу «Westafrikanische Pflanzungs-Gesellschaft Victoria» принадлежало около 17 тыс. га земли, а его капитал составлял 3,7 млн. рейхсмарок²³.

Между Германией и Камеруном регулярно курсировали немецкие суда: на линии Камерун — Гамбург плавали суда фирмы Лейц; существовали еженедельные рейсы Гамбург — Бремен — Африка.

Еще более широкие размеры приняла германская экспансия в страны Ближнего и Среднего Востока, где английские монополии имели крупнейшие финансово-экономические интересы. Обострение хронического аграрного кризиса и падение цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие в связи с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. особенно

²² «The Question of Colonies». Supplement to the «Journal of the Royal African Society», January 1937. Vol. XXXVI, p. 11.

²³ См. «Deutsche Kolonialgesellschaften»; «Deutsche Kolonialunternehmungen».

тяжело отразились на экономике колониальных и зависимых стран, где преобладала монокультурная система хозяйства, сочетавшаяся с феодальными формами эксплуатации крестьянства. Положение этих стран осложнялось также вследствие валютных затруднений.

Германский империализм, используя это положение, усилил свое проникновение в страны Востока. С захватом власти гитлеровцами в Германии эта экспансия приняла особенно резкие и агрессивные формы. Прибирая постепенно к рукам экономику малых стран Юго-Восточной Европы, германский империализм создал непосредственную угрозу экономическим, политическим и стратегическим позициям Британской империи на Ближнем и Среднем Востоке.

Особенно тяжелые потери несла Англия на турецком рынке. Уже в 1934 г. Германия заняла первое место во внешней торговле Турции — 33,8% в импорте и 37,4% в экспорте страны²⁴. В последующие годы германский монополистический капитал продолжал усиливать свои позиции во внешней торговле Турции к прямому ущербу для позиций английского капитала. Об этом наглядно свидетельствуют сравнительные данные о торговле Турции с Германией и Англией.

Импорт и экспорт Германии и Англии²⁵

(в % по отношению ко всему импорту и экспорту Турции)

	Германия		Англия	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
1935	40,0	40,9	9,8	5,4
1936	45,1	51,0	6,6	5,4
1937	42,1	38,5	6,2	5,1
1938	47,0	42,9	11,2	3,4

Германские монополии, по существу, вытеснили английские по важнейшим статьям экспорта: металлическим изделиям, углю, коксу, машинам. Они получили в Турции подряды на строительство судоверфей на Босфоре и автостреды в европейской части Турции. Они захватили почти всю добычу меди в Турции и через созданный ими «Arghiana-Syndicat», тесно связанный с другими (африканскими) колониальными предприятиями Германии, получали это важное стратегическое сырье. Поскольку германо-турецкая торговля была основана на невыгодной для Турции германской системе клиринговых расчетов²⁶, всю пользу из нее извлекали работавшие на экспорт немецкие монополии, такие, как Крупп, Сименс, И. Г. Фарбен и др.

В Турции появились германские «эксперты» и «специалисты», занявшие в качестве советников турецкого правительства прочные позиции в государственном аппарате: в министерстве экономики (с 1935 г. здесь подвизался небезызвестный гитлеровский разведчик фон дер Портен),

²⁴ «Department of Overseas Trade», № 661. Report on Economic and Commercial Conditions in Turkey. 1936.

²⁵ Oliver L o n g. Les Etats-Unis et la Grande Bretagne devant le III-e Reich (1934—1939). Genève. 1943, p. 260.

²⁶ На 1 января 1937 г. на клиринговом счете Турции было заморожено 33 млн. турецких лир. В связи с германскими методами подчинения экономики аграрных стран военно-экономическим планам фашистской Германии стамбульская «Temps» писала: «Германия, домогающаяся колоний, довела Турцию и балканские страны до такого положения, что осуществляются все те монопольные условия, которых индустриальная держава обычно добивается от колоний... С тех пор как все наши связи с внешним миром стали постепенно низводиться к связям с одной Германией, наша страна стала терять свою экономическую независимость и превращаться в придаток к Германии» (цит. по А. Мельник. Турция. М. 1937, стр. 179).

общественных работ, в научно-исследовательских институтах и в высших гражданских и военных учебных заведениях. Была создана широко разветвленная агентурная сеть, связанная с другими странами Ближнего и Среднего Востока и проводившая подрывную деятельность как против Англии, так и против СССР. С апреля 1939 г. вся подрывная работа была объединена в руках нового германского посла в Турции, Франца фон Папена, деятельность которого доставляла Англии много неприятностей и беспокойства, особенно после начала войны²⁷.

Острая борьба разгорелась между Англией и Германией в Иране. Английские империалисты обладали в Иране весьма прочными позициями. Помимо Англо-Иранской нефтяной компании, эксплуатировавшей огромные нефтеносные области Хузистана и создавшей здесь государство в государстве, англичане занимали господствующее положение и в финансовом мире. Так, Имперский банк Ирана, в сущности, являлся английским концерном с главным правлением в Тегеране, правлением в Лондоне и 15 отделениями на территории Ирана и Ирака. Один из «большой пятерки» английских банков, «Midland-Bank», являлся лондонским агентом государственного банка Ирана «Bank Melli Iran». Только эти два банка, находившиеся под английским контролем, имели право производить обмен валют.

Германские монополии успешно наступали на английские позиции при помощи демпинга, использования замороженных клиринговых счетов Ирана и других видов экономической агрессии. Англия, ведя борьбу с Германией и с попытками ее проникновения в южные области Ирана, не возражала против укрепления ее влияния на севере Ирана, в частности в портах Каспия, в Иранском Азербайджане, рассчитывая с помощью германских фашистов ослабить позиции Советского Союза в торговле с Ираном, помешать распространению глубоких симпатий населения Ирана к Советскому Союзу. В 1935 г. Германия заключила с Ираном явно невыгодное для последнего клиринговое соглашение, по которому германские монополии стали основными поставщиками промышленного и железнодорожного оборудования. Германия вывозила из Ирана необходимое ей продовольствие, текстильное сырье.

Доля Германии во внешней торговле Ирана стремительно росла. В 1937—1938 гг. Германия заняла второе (после СССР) место во внешней торговле Ирана — 27%, а в 1938—1939 гг. ее доля увеличилась до 41,5%. В то же время доля Англии сократилась к 1938 г. вдвое²⁸. Германские монополии проникали в различные отрасли иранского народного хозяйства. Так, германский концерн «Ferrostahl» заключил договор на строительство Аминабадского комбината черной металлургии. Фирма Круппа получила подряд на достройку медеплавильного комбината в Ганиабаде. Активное участие принимали немецкие фирмы в строительстве судостроительной и судоремонтной верфи в Пехлеви²⁹ и северного участка Трансиранской железной дороги.

Гитлеровская Германия, готовясь к войне, пыталась через германские монополии в Иране наладить снабжение Германии нефтью, но здесь она натолкнулась на решительное сопротивление английских нефтяных монополий «AngloIranian Oil» и «Royal Dutch Shell» — настоящих хозяев иранской нефти. Поэтому закупки нефти были крайне незначительны. По

²⁷ См. Franz von Papen. *Memoirs*. London. 1952; H. Knatchbull-Hugessen. *Diplomat in peace and war*. London. 1949.

²⁸ М. С. Иванов. *Очерк истории Ирана*. М. 1952, стр. 333. В эти цифры не включаются нефть и рыбные промыслы на Каспии. См. также «Report on Economic and Commercial Conditions in Iran during 1938». London. 1939, p. 32.

²⁹ И. Генин. *Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке*. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 2.

данным народнохозяйственного отдела концерна «I. G. Farbenindustrie»³⁰, вывоз нефти из Ирана (в тыс. тонн) распределялся следующим образом:

	1935 36	1936 37
Англия	2 443	2 837
Германия	57	53

Под видом представителей всевозможных немецких фирм, инструкторов, финансовых советников в Иран были посланы многочисленные агенты военной и политической разведки. Представительства германских монополий (АЕГ, Феррошталль, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау и др.) превратились в центры шпионажа. Например, начальник 13-го участка строительства железной дороги Тегеран — Тавриз был полковником немецкой военной разведки, директор отделения фирмы «Сименс» фон Раданович — полковником германского генштаба; Штонеман — представитель фирмы «Юнкерс» — был одновременно главой германского шпионажа в Южном Иране; представителем фирмы «Фридрих Крупп» был матерый шпион Артель; руководители немецкой разведки в иранской столице Гамотта и Мейер по совместительству представляли фирму «Мерседес»; представитель торгового дома Шлюттер Траппе имел чин генерала вермахта; глава германской разведки на севере Ирана и на каспийском побережье Вольф официально занимал должность служащего конторы «Иран экспресс» в Пехлеви³¹. Германские агенты в Иране занимали важные посты в министерствах финансов, почт и телеграфа, в управлении железными дорогами. Опираясь на реакционные элементы, они оказывали определенное влияние на политику Ирана.

Таким образом, одним из наиболее характерных методов германской экспансии являлась концентрация в руках монополий — этих истинных хозяев фашистской Германии — всех видов экономического, политического и диверсионного проникновения.

С большими трудностями пришлось столкнуться германскому империализму в Ираке. В экономике Ирака почти безраздельно господствовали англо-американские нефтяные монополии, в первую очередь такие, как «Iraq Petroleum Co» — англо-американо-французский трест, «Standard Oil of California. Texas Corporation» — американская группа. Тем не менее Германия медленно, но упорно внедрялась на иракском рынке. Если в 1935 г. Германия занимала шестое место по импорту и восьмое по экспорту, то в 1937 г. она заняла соответственно — пятое и девятое места, а в 1939 г. — пятое и седьмое³². Во внешней торговле Ирака Германия занимала первое место по ввозу стали.

Не сумев завоевать себе в Ираке накануне второй мировой войны солидных экономических позиций, германский империализм, используя националистические элементы, а также недовольство многолетним господством англичан в стране, создал, однако, сеть профашистских организаций, которые в 1936 г. совершили под руководством германского агента генерала Бекир-Сидки государственный переворот. Сидки находился у власти 10 месяцев. Очередной переворот, произведенный на этот раз английскими агентами, вновь поставил у власти правительство, послушное британской политике. Подрывной деятельностью германской

³⁰ «I. G. Farbenindustrie Aktiengesellschaft. Volkswirtschaftliche Abteilung. Wirtschaftsbericht. Das Erdöl des Orients», № 3270, 30 января 1939 г., стр. А-20.

³¹ См. Ноту советского правительства иранскому правительству от 25 августа 1941 г. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы». Т. I. Огиз. Госполитиздат, 1946, стр. 150—157.

³² См. «Department of Overseas Trade. Economic conditions in Iraq. 1933—1935», р. 31. «Government of Iraq Ministry of Finance. Department of customs and excise. Foreign trade statistics for the Calendar year 1939—1940». Baghdad. 1942, p. 11.

агентуры в Ираке руководил Артур Гробба — германский посланник в Ираке. Особенно активную работу по вербовке германской агентуры развернул Гробба в иракской армии, являвшейся давней опорой реакции и источником всякого рода заговоров. Гробба завязал тесные связи с феодальной знатью курдских племен, а также с арабскими националистами. Германский агент Рашид-али-Гайлани совершил в Ираке в 1941 г. прогитлеровский переворот.

В довольно короткий срок германские империалисты завоевали прочные внешнеторговые позиции в Египте, используя систему клиринга и успешно тесня своих английских конкурентов. В 1935 г. Германия заняла третье место в египетском вывозе, а накануне войны уже прочно удерживала за собой второе место во внешней торговле с Египтом³³. Основное место в германских закупках занимал египетский хлопок-сырец, находивший широкое применение при изготовлении взрывчатых веществ и в подсобных отраслях военной промышленности. Германия, со своей стороны, ввозила в Египет сталь, металлические изделия, производила строительные работы — по постройке авиационных заводов, Ассуанской гидроэлектростанции, мостов. Крупну, например, был передан заказ на строительство крупного моста через Нил.

Как и в других странах Востока, гитлеровская Германия развернула в Египте широкую подрывную деятельность, готовя на случай войны необходимые условия к нанесению удара по английским коммуникациям в юго-восточной части Средиземного моря, по Судану и по важнейшей артерии Британской империи — Суэцкому каналу. Германские империалисты опирались при этом на реакционных деятелей из партий Шааб, Иттихад, либерально-конституционной и «Мусульманского братства». Среди германских платных агентов были такие лица, как начальник египетского генерального штаба генерал Азиз-Али Мыси паша³⁴. При содействии этих лиц в Египте были созданы местные фашистские террористические организации, построенные по типу итальянских чернорубашечников и гитлеровских СА.

Почувствовав опасность для своих колониальных интересов, Англия навязала египетскому правительству новое соглашение (подписанное в Александрии 27 сентября 1938 г.), которое в дополнение к англо-египетскому договору от 26 августа 1936 г. предусматривало усиление английских вооружённых сил в районе Суэцкого канала и дополнительные ассигнования на строительство укреплений в этой зоне. В ноябре 1938 г. египетский парламент по требованию Англии принял закон об увеличении ассигнований на вооружения³⁵.

В другом важном для английского империализма стратегическом районе, в Палестине, германское проникновение в область экономики и подрывная политическая деятельность осуществлялись при помощи жителей немецких сельскохозяйственных колоний, созданных еще до первой мировой войны. Эти поселения — Сарона, Вильгельма, Бетлехем, Вельдгейм, Нейхардтгоф, Безан, Бир Салем, — население которых продолжало увеличиваться вплоть до начала войны³⁶, были настоящими шпионско-диверсионными центрами. Для той же цели использовались немецкие предприятия в Хайфе и Иерусалиме и немецкий банк с отделением в этих двух городах. Стремясь превратить Палестину в очаг неурядиц и беспокойства в восточной части Средиземного моря и на Аравийском полуострове с тем, чтобы в случае войны иметь возможность ударить по англий-

³³ «I. G. Farbenindustrie Aktiengesellschaft. Volkswirtschaftliche Abteilung. Wirtschaftszahlen Orient», № 3301. 15 февраля 1939 г., стр. 8.

³⁴ В. Луцкий. Провал фашистских планов в Африке и на Ближнем Востоке. Ташкент. 1943, стр. 45.

³⁵ «Royal Institut of International Affairs». Information Department papers № 19. Great Britain and Egypt. 1914—1915. London. 1952, p. 52.

³⁶ Karl Imberg e n. Die deutschen landwirtschaftlichen Kolonien in Palästina. Oehringen. 1938, S. 109.

ским путям сообщения, гитлеровская агентура использовала религиозные и национальные противоречия между арабами и евреями, провоцировала кровавые столкновения между ними. Германско-итальянская фашистская агентура особенно усилила свою антианглийскую деятельность во время арабского восстания в 1936—1939 гг., стремясь использовать национально-освободительное движение в своих реакционных, грабительских целях.

В Палестине, как и в Египте, английское правительство весьма решительно защищало свои интересы, увеличив в три раза свои вооруженные силы в этой стране и в 2,5 раза — ассигнования на военно-полицейские расходы³⁷.

Колониальные требования Германии, германская экономическая экспансия и подрывная, диверсионная деятельность в странах Востока вызвали в правящих кругах Англии большую тревогу. С 1935 г. до самого начала войны колониальный вопрос в англо-германских отношениях стоял на первом плане английской политики. Следует, конечно, оговорить, что в зависимости от международной обстановки острота колониальной проблемы менялась. Такие события, как интервенция в Испании, захват Австрии и Чехословакии, отодвигали колониальный вопрос на второй план, но лишь на самое короткое время; вскоре этот вопрос вновь возникал в еще более острой форме. О тревоге, которая царила в правящих кругах Англии в связи с германскими колониальными требованиями, свидетельствует тот факт, что за 4 года (1935—1939) в парламенте этот вопрос ставился 75 раз³⁸. Начавшаяся в 1935 г. острая англо-германская полемика по этому жгучему вопросу не прекращалась до начала войны и вызвала к жизни многочисленную литературу.

В правящем лагере Англии определились две основные точки зрения по отношению к колониальным претензиям германского империализма. Большинство английской буржуазии, кривно заинтересованной в колониальных прибылях, выступало против передачи Германии в какой бы то ни было форме английских колоний или мандатов. Наиболее видным представителем его была группа консерваторов во главе с Эмери — бывшим министром колоний и доминионов в консервативных кабинетах³⁹. В эту группу входили члены парламента консерваторы А. Бейт, Д. Сэндис, Картленд, Г. Макмиллан и многие члены парламента, заинтересованные в имперских монополиях⁴⁰. Они выступали за сговор с гитлеровской Германией при условии усиленного вооружения Британской империи и отказа Германии от колониальных претензий⁴¹. Группа Эмери предлагала удовлетворить германские претензии путем предоставления гитлеровской Германии свободы рук на востоке Европы, имея в виду столкнуть Германию с Советским Союзом. Эмери предлагал, чтобы Великобритания «сделала абсолютно ясным не только для Германии, но также и для Франции, что мы не примем участия и не окажем поощрения какому-либо внешнему

³⁷ «Palestine Royal Commission Report». London. 1937, p. 192.

³⁸ В. Wood. Peaceful change and the colonial Problem. New York. 1940, p. 125. Проверка подсчетов Вуда подтверждает приводимые им данные. Как видно из парламентских отчетов, только за два года, с января 1936 г. по январь 1938 г., колониальный вопрос возникал в парламенте 45 раз (Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 308—330. 20/I. 1936—27/XII. 1937).

³⁹ Л. Эмери был одним из директоров фирмы вооружений «Cammell Lard», директором Дарманлендской золотодобывающей компании в Южной Африке, директором трех аналогичных компаний в Австралии, президентом англо-канадского треста.

⁴⁰ 35 членов парламента — консерваторов занимали 43 директорских поста в Канаде, Австралии, Южной Америке и Новой Зеландии. 30 членов парламента имели финансовые интересы в других частях империи. По данным от декабря 1937 г., английские капиталовложения в одной только Южной Африке и Родезии составляли 248 млн. ф. ст. «S. Naxey-Tory M. P.». London. 1939, p. 91.

⁴¹ Лозунгом этой группы было: «С гитлеровской Германией можно эффективно разговаривать лишь языком вооружений».

вмешательству в русско-германский конфликт». Как разъяснял Эмери, по его расчетам, такое предложение вместе с рядом уступок Германии по экономическим вопросам в Европе должно было удовлетворить Германию⁴².

Из антисоветских расчетов и предпосылок исходила и другая, менее многочисленная часть английской буржуазии, которая выступала за удовлетворение колониальных требований Германии. Эта группа, так называемая кливденская клика, в которую входили известные своими прогитлеровскими симпатиями лорд Редесдейль (тесть фашиста Мосли), лорд Лоттиан, крупнейший землевладелец Англии лорд Лондондерри, владелец «The Times» Астор, редактор «Observer» Гарвин, лорд Ноэль-Бэкстон и к которой примыкал Невилль Чемберлен, считала, что ради развязывания войны с СССР необходимо частично удовлетворить претензии гитлеровской Германии.

Была еще точка зрения либералов и лейбористов. Ее отражали такие публицисты, как Солтер, Тойнби, Бенвитч, Лагард, лейборист Барнс, Бевин и др. Стремясь затушевать существо вопроса, они выдвигали фантастические в капиталистических условиях проекты «создания фонда мировых ресурсов», «интернационализации колоний» и неосуществимого в эпоху общего кризиса капитализма возврата к политике «открытых дверей».

Попытки английского империализма сговориться с германским фашизмом за счет независимости и свободы других народов неустанно разоблачала Коммунистическая партия Великобритании. Коммунистическая партия разъясняла трудящимся Англии империалистический характер планов перераспределения колоний, которое империалистические пацифисты и лейбористы преподносили как способ сохранения мира. Она призвала трудящихся Англии бороться за предоставление колониальным народам независимости, за их право самим распоряжаться своей судьбой, за полную ликвидацию системы колониального угнетения.

С 1935 г. колониальный вопрос стал неперенным вопросом повестки дня многочисленных англо-германских переговоров. Германские колониальные требования были выставлены Гитлером во время переговоров в Берлине 25—26 марта 1935 г. с министром иностранных дел Саймоном и лордом-хранителем печати Иденом по вопросам вооружения Германии. Английские министры, дав согласие на ремилитаризацию Германии, в то же время уклонились от обсуждения германских колониальных претензий. Стремясь к сговору с Германией, английское правительство прибегло к маневру. В сентябре 1935 г. оно предложило, чтобы Лига Наций рассмотрела вопрос о допуске Германии к источникам сырья в колониях⁴³. В то же время в 1936 г. последовал ряд заявлений премьера Болдуина, что английское правительство не собирается уступать колониальные владения Англии⁴⁴.

Несмотря на отрицательную позицию Англии, Гитлер в переговорах с Лондондерри в феврале 1936 г., а затем в своей речи от 7 марта того же года упорно продолжал настаивать на рассмотрении вопроса о «колониальном равенстве». Одновременно гитлеровцы решили попытаться, используя англо-американские противоречия, заручиться содействием США для оказания нажима на Англию. 23 сентября 1935 г. Яльмар Шахт — один из самых крупных представителей германских монополий — встретился в американском посольстве в Берлине с американским консу-

⁴² «Germany's claim to colonies». London, 1939, p. 60.

⁴³ Дальнейшая судьба этого предложения была такова: в начале 1937 г. Совет Лиги Наций назначил Комитет по изучению вопроса о сырьевых ресурсах. Германия, заявив о неприемлемости для нее проекта «открытых дверей», отказалась послать своего представителя на заседание Комитета. Проект «разрешения» колониального вопроса был сдан, как и следовало ожидать, в архив.

⁴⁴ «Parliamentary Debates». Vol. 307, col. 1738—1739.

лом С. Р. Фуллером, которому совершенно откровенно заявил: «Колонии необходимы для Германии. Если удастся, мы получим их путем переговоров, а если этим путем не удастся, мы возьмем их силой»⁴⁵.

Летом 1936 г. Шахт по поручению Гитлера отправился в Париж, где вел переговоры с тогдашним французским премьер-министром Леоном Блюмом. Речь шла, как заявил Шахт на процессе в Нюрнберге 30 апреля 1946 г., «о возвращении одной или двух колоний Германии. Леон Блюм затем по соглашению со мною информировал английское правительство об этих переговорах»⁴⁶. Английский ответ был дан в выступлении министра иностранных дел Идена в палате общин 27 июля 1936 г. «...вопрос о передаче мандатных территорий,— сказал Иден,— неизбежно вызвал бы огромные затруднения — моральные, политические и юридические, которые,— правительство Е. в. должно откровенно заявить об этом,— оно не смогло бы разрешить»⁴⁷.

20 января 1937 г. Шахт встретился с находившимся в Берлине американским послом в Москве Джозефом Дэвисом. Выставляя условия «сохранения мира», Шахт подчеркнул, что все они основываются на предоставлении Германии колоний. При этом Шахт указал американскому послу, что попытки войти в переговоры с Англией по этому вопросу потерпели неудачу из-за позиции последней. Затем Шахт высказал пожелание, чтобы президент США созвал конференцию для обсуждения жгучих политических и экономических вопросов⁴⁸. Смысл этого предложения сводился к тому, чтобы при помощи США добиться максимальных уступок от Англии. США отнеслись к этому предложению весьма благожелательно, однако Англия решительно отказалась участвовать в конференции. Англия предпочитала обойтись без американского посредника, сознавая, что за «посредничество» придется платить дорогую цену. С другой стороны, американское предложение усилило стремление английских «умиротворителей» самим достигнуть соглашения с Германией. Это и явилось одной из причин появления в ноябре 1937 г. в Берлине заместителя английского премьера лорда Галифакса.

При внимательном изучении записи беседы Гитлера с Галифаксом от 19 ноября видно, что Гитлер в переговорах с Галифаксом решительно настаивал на передаче Германии колоний⁴⁹. Заявив, что Германия претендует на возвращение колоний, принадлежавших ей до Версаля, или на эквивалентную замену их другими территориями, Гитлер, однако, не выдвинул в этом отношении никаких конкретных предложений. Это, очевидно, объясняется тем, что гитлеровцы хотели заручиться поддержкой Англии в предстоящей агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши. Используя антисоветские тенденции правящих классов Англии и вопрос о колониях как средство давления на Англию, Германия добилась согласия английского правительства на захват Австрии.

Накануне предстоящих захватов гитлеровской Германией сначала Австрии, а затем Чехословакии геббельсовская пресса начинала неистовую антианглийскую кампанию, требуя возвращения колоний. В Лондоне очень нервно реагировали на эти периодические приливы антианглийской

⁴⁵ «Trial of the major war criminals before the International Tribunal». XXXVI. Doc. EC-450. Nuremberg, p. 526—527. Свидетельство С. Р. Фуллера с приложением записи беседы с Шахтом в посольстве США в Берлине 23 сентября 1935 года.

⁴⁶ Там же, XII, pp. 431—433. Допрос Шахта 30 апреля 1946 года.

⁴⁷ «Parliamentary Debates». Vol. 315, col. 1132.

⁴⁸ «Trial». XXXVII. Doc. III, p. 579—581. Извлечение из телеграфного доклада посла США в Москве Джозефа Дэвиса от 20 января 1937 г. о неофициальной беседе с Шахтом по поводу германского предложения о сохранении мира в Европе. См. также. XII, p. 432. Допрос Шахта 30 апреля 1946 года.

⁴⁹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I. М. 1948, стр. 9—48. Гитлер заявил: «Имеются две возможности: во-первых, игра свободных сил. Что именно Германия в этом случае возьмет себе из колоний, этого нельзя сказать. Второй возможностью было бы разумное решение» (там же, стр. 40).

пропаганды, но, тем не менее, расценивали их как проявление намерения германского правительства вести переговоры с Англией по колониальному вопросу. Однако от обсуждения соответствующих английских демаршей гитлеровское правительство обычно уклонялось. Вопрос о колониях использовался гитлеровской Германией как орудие самого беззастенчивого шантажа. Вплоть до заключения мюнхенской сделки гитлеровская Германия всячески уклонялась от обсуждения вопроса о колониях⁵⁰. Смысл этой тактики заключался в том, чтобы отсрочить конфликт с Англией, который неизбежно должен был возникнуть из-за колоний, до того момента, когда Германия полностью использует поддержку Англии в своих агрессивных планах в Европе и закончит приготовления к войне. 3 марта 1938 г. английский посол в Берлине Н. Гендерсон в известной беседе с Гитлером передал ему предложения английского правительства по колониальному вопросу, которые предусматривали установление «нового режима» колониального управления на территории Африки, ограниченной с севера 5° широты и с юга р. Замбези, то есть включающую колониальные владения Англии, Бельгии, Португалии и Италии. Согласно английскому предложению, в результате перераспределения владений в этой части Африки Германия получила бы колониальные владения, в управлении которыми она, наряду с другими державами, должна была бы придерживаться «известных принципов...».

Гитлер вновь уклонился от обсуждения этого вопроса, заметив лишь, что требование возвращения бывших германских колоний остается в силе, но что с разрешением колониального вопроса можно подождать. Германскому послу в Лондоне Дирксену было сообщено из Берлина, что принято решение не отвечать на запрос английского правительства о колониальных претензиях Германии⁵¹. Положение изменилось после того, как гитлеровская Германия получила при помощи американских, английских и французских империалистов судетские районы Чехословакии. Гитлеровская Германия, перестав маневрировать, открыто выдвинула свои колониальные требования.

Уже через девять дней после заключения мюнхенского соглашения Гитлер, выступая в Саарбрюкене, заявил, что на повестке дня остается разрешение колониальных претензий Германии. Вслед за тем в Германии поднялась новая волна колониальной пропаганды.

Следствием Мюнхена было нараставшее обострение англо-германских противоречий. Германия, развернувшая лихорадочную гонку вооружений, создавала непосредственную угрозу безопасности Англии. Эти обстоятельства способствовали усилению позиции имперской группировки, выступавшей против каких-либо уступок Германии в колониальном вопросе. Влиятельная группа членов парламента во главе с Эмери, недовольная чемберленовской политикой непрерывных уступок гитлеровской Германии и встревоженная все растущими претензиями последней, требовала от правительства заверений, что без одобрения «английского народа» не будет заключено никаких соглашений с Германией о передаче ей

⁵⁰ Как сообщает бывший советник германского министерства иностранных дел Эрх Корт, вскоре после возвращения Галифакса из Берлина английское правительство сделало запрос через своего посла в Берлине Н. Гендерсона относительно условий наилучшего удовлетворения германских пожеланий об участии «в колониальной деятельности». В запросе указывалось, что с целью нового перераспределения колоний можно было использовать области Центральной Африки, охватываемые актами о Конго. Гитлер на запрос ничего не ответил, считая, очевидно, что это западня, имеющая целью ограничить его свободу действий в обмен на неопределенные обещания. Когда 25 января 1938 г. английский посол заговорил об этом с германским министром иностранных дел фон Нейратом, последний, руководствуясь инструкциями Гитлера, уклонился от разговора на эту тему (E. Kordt. *Wahn und Wirklichkeit*. Stuttgart. 1947, S. 89).

⁵¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, № 2, стр. 60—61, 68—69; см. также Herbert von Dirksen. *Moskau — Tokio — London*. Stuttgart. 1949, S. 207, 210.

колоний или мандатных территорий⁵². Но и само правительство Невилля Чемберлена, несмотря на свои прогитлеровские симпатии, не могло не встревожиться по поводу требований Германии о переделе колоний, так как это угрожало интересам английского империализма.

В поисках путей для смягчения все обострившихся англо-германских противоречий оно воспользовалось прибытием в Европу министра обороны правительства Южно-Африканского Союза Освальда Пироу, известного своими прогитлеровскими симпатиями. Вытащив из архивов старые проекты удовлетворения Германии за счет Бельгии и Португалии⁵³, английское правительство поручило Пироу попытаться исследовать возможность урегулирования вопроса о колониях. Пироу совершил турне по столицам всех колониальных держав, посетив Лиссабон, Лондон, Париж, Брюссель, Гаагу, а затем Берлин и Рим. По сообщениям печати, «за время своего 16-дневного пребывания в Лондоне Пироу обсуждал вместе с премьер-министром планы удовлетворения германских колониальных требований... По этому плану Гитлер должен был получить новые колонии в Африке на Западном побережье — часть французского Камеруна, часть португальской Анголы и часть Бельгийского Конго»⁵⁴. Согласно сообщениям английских газет, план Пироу предусматривал также, что Германия будет получать сырье из «общего колониального фонда». Этот колониальный фонд должен был управляться совместно представителями всех стран, имевших интересы в Африке, в том числе и Германией.

Нетрудно заметить, что план Пироу являлся не чем иным, как своеобразным «африканским вариантом» плана мюнхенцев — «пакта двух», — и означал бы контроль Англии и Германии над колониальными владениями других, более слабых стран. Как предложения Пироу, так и другие варианты английских предложений по колониальному вопросу свидетельствуют о том, что английские империалисты хотели откупиться от германских колониальных требований уступками за счет Франции. В предложениях упоминались не только колониальные территории (Того, Камерун), полученные Францией по Версальскому мирному договору, но и старые колониальные владения французских империалистов. То был излюбленный метод буржуазной дипломатии: за счет собственного союзника временно откупиться от своего противника. «Мы хотим отдать Германии полностью то, что она имела», — заявил Пироу Гитлеру. Однако на вопрос Гитлера о позиции Южно-Африканского Союза по вопросу передачи Германии Юго-Западной Африки Пироу ответил, что Южно-Африканский Союз «был бы готов получить для Германии другие районы в обмен»⁵⁵. Фашистский главарь проявил мало интереса к предложению Пироу, дав понять, что Германию сможет удовлетворить только полное разрешение этой проблемы. Вместе с тем заявление Пироу о готовности удовлетворить колониальные притязания Германии было подхвачено немецко-фашистской прессой и вызвало такой переполох в Англии, что ми-

⁵² То есть до всеобщих выборов, которые намечались на осень 1939 года.

⁵³ Предложения о наделении Германии колониями за счет других держав неоднократно выдвигались сторонниками политики «умиротворения». См., например, «The Times», 18 ноября 1938 года. Мелкие колониальные хищники — Португалия и Бельгия — открыто взбунтовались против планов урегулирования англо-германских отношений за их счет. В Лиссабоне премьер Салазар и президент Кармона отказались дискутировать вопрос о передаче или продаже португальских колоний («The Times», 30 ноября 1938 года). В Брюсселе Гюнсманс — председатель палаты депутатов — выступил с заявлением, в котором «выразил надежду», что колониальная проблема не будет разрешена за счет малых наций. А премьер Бельгии Спаак заявил в парламенте, что, если понадобится, Бельгия будет с оружием в руках отстаивать Конго, и объявил о решении правительства увеличить в 1939 г. расходы на вооружение в Конго до 11 млн. франков («The Times», 4 ноября 1938 года).

⁵⁴ «The Daily Worker», 17 ноября 1938 года.

⁵⁵ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Series. D. Vol. 4, № 271, p. 340.

нистр колоний Малькольм Макдональд вынужден был дезавуировать Пироу, заявив, что последний «не отражает взглядов правительства»⁵⁶.

Германский империализм рассматривал захват колоний как составную часть программы завоевания мировой гегемонии. В этой связи большой интерес представляет один германский документ, предьявленный на Нюрнбергском процессе английским обвинителем. Это выписка из приказа по флоту адмирала Карлса от сентября 1938 года. В первом и втором параграфах документа говорится: «Если, согласно решению фюрера, Германия должна занять положение мировой державы, ей понадобятся не только достаточные колониальные владения, но также и безопасные морские коммуникации и безопасный доступ к океану. Оба эти требования могут быть осуществлены только в ущерб англо-французским интересам и ограничат их положение как мировых держав. Невероятно, чтобы эти цели могли быть достигнуты мирными средствами. Решение сделать Германию мировой державой заставляет нас поэтому предпринять необходимые приготовления к войне»⁵⁷.

Переговоры Пироу в Берлине закончились неудачей⁵⁸. В продолжавшихся после Мюнхена англо-германских переговорах английский империализм шел на значительные уступки Германии в ряде вопросов. Представители английского правительства заявляли, что Англия готова предоставить Германии полную свободу рук в Юго-Восточной и Восточной Европе в обмен за обязательство развязать войну против Советского Союза и соглашалась выступить совместно с Германией на мировых рынках для преодоления конкуренции США. Однако в вопросе о колониальных правящих кругах Англии не шли на уступки. Германский же империализм все более настойчиво выдвигал колониальные претензии. Он требовал теперь не только возврата бывших германских колоний, но и предоставления Германии колониальных территорий, соответствующих, как выражались гитлеровские главарь, ее положению как великой державы⁵⁹. О настойчивом стремлении фашистской Германии добиться удовлетворения своих колониальных вожелений свидетельствуют многочисленные документы из архивов германского министерства иностранных дел⁶⁰.

В ноябре 1938 г. английское правительство приняло решение в целях усиления борьбы с немецкой конкуренцией увеличить фонд экспортной гарантии на 25 млн. фунтов и ассигновать 10 млн. фунтов для оказания помощи английскому экспорту. Это решение, так же как и решение о введении воинской повинности в апреле 1939 г. и резкие антигерманские выступления официальных лиц в английском парламенте⁶¹, свидетельствовали об обострении англо-германских противоречий.

В послемюнхенский период позиции имперской группы английской буржуазии значительно усилились, а группа «умиротворителей» в колониальном вопросе почти исчезла со сцены. В начале 1939 г. группа членов парламента (консерваторов и либералов) создала в Лондоне «Колониальную лигу», задача которой заключалась в борьбе против передачи

⁵⁶ «The Times», 22 ноября 1938 года.

⁵⁷ «Trial». XXXIV. Doc. 023-C, p. 190.

⁵⁸ Стремясь по возможности затушевать истинные причины второй мировой войны, правящие круги Англии всячески замалчивали и замалчивают вопрос о колониальных противоречиях между Англией и Германией, в том числе и эпизод с миссией Пироу. Так, в вышедшем в октябре 1950 г. III томе (3-я серия) документов по внешней политике Англии, посвященных концу 1938 г., имеется лишь одно глухое упоминание о том, что Пироу по возвращении прислал доклад министру по делам доминионов. Запись беседы сохранилась. Однако она не была напечатана проф. Вудвордом — редактором издания. Нет документов по этому вопросу также и в IV и V томах.

⁵⁹ Выступление Эппа в феврале 1939 г., речи Гитлера в рейхстаге 30 января и 27 апреля 1939 года.

⁶⁰ См. «Documents of German Foreign Policy 1918—1945». Ser. D. V. 4, №№ 251, 252, 314, 356, 396 и другие.

⁶¹ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 342, col. 1201, 1241—1248.

Германии английских колоний или подмандатных территорий⁶². Многие из тех, кто соглашался на уступки в колониальном вопросе, напуганные нараставшими агрессивными требованиями Германии, изменили свою позицию.

В мае—августе 1939 г. последовала новая серия англо-германских секретных переговоров, в которых неизменно обсуждались два требования фашистской Германии: передача ей Данцига и предоставление колоний. Геринг заявил 25 мая 1939 г. шведскому промышленнику и финансисту Венер-Грену, служившему посредником в переговорах между Англией и Германией, что непременным условием «удовлетворительного урегулирования» англо-германских отношений остается предоставление колоний⁶³. Во время секретных англо-германских переговоров с гитлеровским эмиссаром Вольтатом в Лондоне в июле—августе 1939 г. секретарь премьер-министра Хорас Вильсон предложил принять вариант, уже фигурировавший в переговорах Пироу,—создание обширной колониально-африканской зоны, «для которой должны были быть приняты некоторые единообразные постановления»⁶⁴. Вопрос о правах собственности на бывшие германские колонии оставался открытым. Да и само резюме, сделанное Вильсоном по этому вопросу, показывало, что уступки Англии в колониальном вопросе за ее собственный счет исключены⁶⁵.

Чем ближе шло дело к войне, тем германские требования к Англии становились все более обширными. Наконец, Германия потребовала признания Ближнего Востока «естественной экономической сферой Германии» и предоставления Германии доступа к источникам ближневосточной нефти. Эти требования, сформулированные Герингом во время секретной конференции с неофициальными уполномоченными английского правительства 10 августа 1939 г., были восприняты английской стороной с огромной тревогой: германская угроза нависала над одним из главных источников прибылей английских монополий⁶⁶.

27 августа 1939 г., в самый канун войны, в Лондон прилетел швед Далерус, являвшийся в последние дни мира посредником в англо-германских переговорах. Он привез английскому правительству условия сохранения мира Германией, суммированные Гитлером в шести пунктах. Четвертый пункт предложений гласил: «Должно быть достигнуто соглашение относительно колоний для Германии». В пункте шестом Германия брала на себя обязательство «защищать» своими вооруженными силами Британскую империю в любом месте, где бы она ни подверглась нападению⁶⁷. Эти предложения были обойдены Англией молчанием.

Как указывал И. В. Сталин, речь шла «не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путём военных действий»⁶⁸. Колониальный вопрос был одним из самых серьезных препятствий к осуществлению англо-германского империалистического соглашения.

⁶² См. «Правда», 10 февраля 1939 года.

⁶³ «Documents of British Foreign Policy». Third series. Vol. VI. Appendix III, p. 738—739. Меморандум о беседе Геринга с Акселем Венер-Греном 25 мая 1939 года. Ныне последний в качестве эмиссара американского империализма развивает лихорадочную деятельность по сколачиванию антисоветского «Нейтрального военного союза» Северной Европы (см. «Известия», 27 июня 1954 г.).

⁶⁴ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, № 13, стр. 73.

⁶⁵ «Он сказал, — сообщает Дирксен, — что в настоящий момент нецелесообразно углубляться в этот очень шекотливый вопрос. Достаточно будет условиться, что колониальный вопрос должен быть предметом переговоров» (там же, № 24, стр. 134).

⁶⁶ «Documents of British Foreign Policy». Third series. Vol. VI. Appendix IV (III), p. 756—757.

⁶⁷ «Trial». Vol. IX, p. 463—465.

⁶⁸ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Госполитиздат 1952, стр. 606.